

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.15>

Софронова Ирина Владимировна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА С. АЗАМАТ)

Статья посвящена анализу художественных особенностей современной чувашской малой прозы. Предметом исследования стали рассказы и диалоги С. Азамат. Установлено, что писатель использует разные формы диалога: интервью; разговор героя со своим внутренним "я"; беседа влюбленных; двух друзей; двух женщин, раскрывающих премудрости семейной жизни; бабушки и внука и другие. Герои представлены в роли ученика и учителя, двух собеседников. Через диалог автор передает размышления о значении истинной любви, будущем чувашского языка, дружбе и предательстве, взаимоотношении между поколениями. Нередко произведения носят дидактический характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 280-284. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **И. С. Шмелев и О. А. Бреднус-Субботина. Роман в письмах:** в 2-х т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 2 / подгот. текста, коммент. А. А. Голубковой, О. В. Лексиной, С. А. Мартыановой, Л. В. Хачатурян. 856 с.
5. **Кирвель Ч. С., Бородич А. А.** Русская мысль в поисках «сверхнационального» гуманистического начала бытия // Творчество И. С. Шмелева в аксиологическом аспекте. XIII Крымские международные Шмелевские чтения. Симферополь: Алуштинский литературно-мемориальный музей С. Н. Сергеева-Ценского, 2005. С. 208-215.
6. **Любомудров А. М.** Философия и эстетика В. С. Соловьева в художественном мире Ивана Шмелева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2010. Вып. 9. С. 22-28.
7. **Романов О. А.** Православные основания русской философской мысли и их современный смысл // И. С. Шмелев и литературно-эмигрантские процессы XX века. Наследие И. С. Шмелева. Текст. Контекст. Интертекст. Симферополь: Алуштинский литературно-мемориальный музей С. Н. Сергеева-Ценского, 2007. С. 392-398.
8. **Сотков В. А.** Феномен праведничества в прозе И. С. Шмелева 1920-1930-х гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2017. 22 с.
9. **Шмелев И. С.** Куликово Поле // Шмелев И. С. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Русская книга, 1998. Т. 2. Въезд в Париж / сост., авт. предисл. Е. А. Осьминина. С. 132-164.

“THE KULIKOVO FIELD” BY I. S. SHMELEV IN THE LIGHT OF V. V. ZENKOVSKY’S IDEAS

Solntseva Natal'ya Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
Bayana Hatice

Lomonosov Moscow State University
natashasolntseva@yandex.ru; haticebayana@gmail.com

The article is devoted to the intellectual context and the real sources of the motives of I. Shmelev’s story “The Kulikovo Field (The Investigator’s Story)”. The main theme of the study – the phenomenon of miracle in the interpretation of I. Shmelev and V. Zenkovsky (“On the Miracle. The Possibility and Reality of Miracles”) – has not been the subject of scientific reflection yet. As a result, the authors establish the commonality of key ideas of texts, the perception of metaphysical phenomena as reality by the writer and philosopher. The paper describes the point of view of Shmelev on the ideas of W. James, Zenkovsky – on the ideas of A. A. Cournot and I. Ilyin, which introduces new aspects in the research of the text of “The Kulikovo Field”. The story is considered as a literary reception by Shmelev of his spiritual quest and doubt, which is confirmed by his correspondence with I. Ilyin. The work observes the plot-forming role of facts from the life of the art historian, restorer Yu. A. Olsufiev.

Key words and phrases: apostles; James; Zenkovsky; Ilyin; Cournot; Olsufiev; probability theory; miracle; Shmelev.

УДК 82-3

Дата поступления рукописи: 13.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.15>

Статья посвящена анализу художественных особенностей современной чувашской малой прозы. Предметом исследования стали рассказы и диалоги С. Азамат. Установлено, что писатель использует разные формы диалога: интервью; разговор героя со своим внутренним «я»; беседа влюбленных; двух друзей; двух женщин, раскрывающих премудрости семейной жизни; бабушки и внука и другие. Герои представлены в роли ученика и учителя, двух собеседников. Через диалог автор передает размышления о значении истинной любви, будущем чувашского языка, дружбе и предательстве, взаимоотношении между поколениями. Нередко произведения носят дидактический характер.

Ключевые слова и фразы: рассказ; диалог; миниатюра; С. Азамат; чувашская литература; гармония; дидактика; интервью; инсценировка; монолог.

Софронова Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
mixtar2@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА С. АЗАМАТ)

Одной из основных тенденций современной чувашской прозы является тяготение к малым жанрам. М. Карягина, Ю. Силем, Л. Маяксем, В. Антонов, Н. Карай, А. Казанов, Л. Филиппова, В. Тарават и другие авторы находят возможность реализовать свой творческий потенциал в краткой форме. Исследуя особенности малого жанра, литературоведы отмечают, что «современный прозаический жанр начал “сжиматься”. Высказываемое слово более тяготеет к краткости, образность теснее связывается с душой героя» [4, с. 331]. В связи с этим художественный смысл произведений стал значительно глубже, насыщеннее. Писатели уделяют внимание отдельной личности. Часто это ничем неприметный человек, со своими переживаниями и размышлениями. Описывается конфликт, происходящий не между двумя противоположными персонажами, а внутри самого героя. Во многих произведениях центральное место занимает даже не сам персонаж, а испытываемое им чувство. «Малые формы прозы конца XX – начала XXI в. органично выражают особенности мироощущения современника, своеобразие его духовного мира» [2, с. 3].

Небольшие по форме произведения сами прозаики называют миниатюрами, зарисовками, маленькими рассказами. Их художественная структура представляет собой «завершенную мысль, которая соответствует определенному моменту, рисунку из повседневности или же в художественном тексте передаются размышления, воспоминания о прошлом, переживаемые чувства, наития. Произведения подобны отрывкам из дневниковых записей, отображению потока сознания...» [5, с. 177]. В жанре миниатюр каждый автор использует свои методы и приемы, рассматривает ключевые жизненные проблемы. Небольшие рассказы М. Карягиной построены по принципу внутреннего монолога, в котором выражаются душевные переживания, мечты и цели автора. Она как бы записывает на бумаге чувства, которые вызывают в ней разные события и явления. Развитие композиции, развертывание сюжета нехарактерно для таких произведений. На первый план выходит описание чувства на пике его созревания, кульминации. Этот момент может сопровождаться выражением глубокого философского смысла, а также нежных лирических переживаний («Мянкун» («Пасха»), «Хула варринчи утрав» («Остров в центре города»)).

Миниатюры В. Улхаша, которые печатаются в литературном журнале «Таван Атӑл» («Родная Волга»), представляют собой зарисовки смешных и курьезных случаев из жизни чувашских писателей. Они удачно дополняют общий портрет художников слова.

А. Тимофеев описывает автобиографические события. В основном это значимые моменты из детства: возвращение отца с фронта, расставание с мечтой поехать учиться, слезы матери. Герой смотрит на прошедшие события глазами взрослого человека, не без боли в душе вспоминает военное и послевоенное время («Кун кёнекинчен» («Дневниковые записи»)).

Миниатюры П. Львова также представляют собой воспоминания о существенных жизненных моментах, которые служат уроком герою, предостерегают от опрометчивых поступков. У писателя немало рассказов, изображающих момент осознания персонажем своего предназначения, обретения смысла жизни («Сахал сӑмахӑн» («Немногословно»), «Пурте тавар» («Все покупается»)).

В. Тарават затрагивает актуальные вопросы современности. Ее герои размышляют о значении своих опрометчивых проступков, переживают из-за сказанных сгоряча слов («Итлемерӑм аннене» («Не послушалась маму»)).

В основе повествования небольших рассказов Л. Филипповой – любовь и смерть. Необдуманные поступки молодых героев приводят к трагическим последствиям. Автор отмечает пагубное влияние недостатков и пороков современности на судьбы юношей и девушек («Аннесем кӑна ӑнланӑҫ» («Поймут только матери»), «Улмуҫси текех ҫеҫкене ларман...» («Яблоня больше не зацвела...»)).

Наиболее примечательна в этом контексте проза С. Азамат, в которой минимализм проявляется, прежде всего, в создании диалогов и небольших рассказов. Оговоримся, что писательница известна чувашскому миру как певица, поэтесса, автор нескольких лирических сборников. Особенности и своеобразие ее поэтического мира были исследованы в работах Г. А. Ермаковой [1], О. В. Скворцовой [7], И. В. Софроновой [8]. О многогранности творчества С. Азамат свидетельствует новая книга «Сӑка ҫеҫки сурӑлсан» («Когда цветет липа»). Автор осваивает для себя новый род литературы и новый жанр. В своих произведениях она учит читателя с иного ракурса, по-новому смотреть на мир, совершать добрые поступки. В книге собраны диалоги и рассказы, представляющие собой зарисовки отдельных моментов из жизни автора, близких и знакомых ей людей, размышления о волнующих ее вопросах. Композиция книги подобна циклу произведений малого жанра, которые расположены друг за другом согласно авторскому замыслу.

Отметим, что жанр диалога для чувашской литературы не является новым явлением. С. Михайлов-Янтуш, чтобы показать особенности обычаев и языка верховых и низовых чувашей, создает диалог «Анатри чӑвашпа вирьял чӑвашӑ хушшинчи калаҫу» («Диалог между верховым и низовым чувашом»). Жанр произведения он определяет как *калаҫу* (диалог). В речи двух людей демонстрируются особенности лексики, жизненного уклада. Диалог в более короткой и наглядной форме дает возможность представить особенности диалектов. Действительность в художественном тексте изображается реалистично, без лишних слов и приукрашиваний. В. Г. Родионов жанр произведения называет *инсценировкой*: «Два человека разговаривают о своей небогатой жизни, говорят, что “рожь не уродилась, наполовину сорняки”, вспоминают о прошлогодней плохой погоде» [6, с. 282]. С. Михайлов-Янтуш в произведении «Авалхи ҫинчен» («О старине») также через диалог-инсценировку повествует об изменениях, происходивших в жизни народа в конце XIX в. Через речь собеседников передается их взгляд на мир, душевные переживания.

В текстах «Краткого катехизиса», переведенных Е. Рожанским (1804) и В. Вишневым (1832), встречается тот же диалог. Здесь два человека разговаривают о символе веры, божьих законах, их значении. Один из них выступает в качестве учителя, объясняющего особенности христианской религии, а другой является слушателем, задающим вопросы.

Метод диалога активно использовался в древневосточной и древнетюркской литературах. На диалоге построена и поэма Ю. Баласагунского «Благодатное знание». Разговаривают два мудреца: правитель Кон Тогти и его визирь Ай Толты. Хан задает вопросы о смысле жизни и смерти, обустройстве государства, образе доброго царя и т.д. «Визирь строит свои ответы, используя сюжеты и мотивы мифов и преданий, рассказов об исторических событиях, из жизни богов, поясняет, какими качествами должен обладать человек, занимающий ту или иную должность» [10, с. 87]. В его ответах преобладают объяснение, поучение, дидактика. Эти особенности проявляются и в диалогах С. Азамат.

После авторов начала XIX века в чувашской литературе мало кто активно использовал жанр диалога. Основная идея произведений С. Азамат – напомнить читателю о значении чистой любви, научить его жить

в гармонии с самим собой, близкими людьми, природой, Вселенной. Сказанное автором слово зиждется на народной мудрости. Поэтому в произведениях не последнее место занимают размышления о смысле народных обрядов, использование пословиц и поговорок в качестве эпиграфа. Временами художественный текст воспринимается как дидактический материал.

С. Азамат затрагивает актуальные темы, экспериментирует с формой диалога. В ее произведениях представлен разговор двух людей – героя со своим внутренним Я. Есть диалоги, в которых один человек поучает другого, дает нужные советы. В других приводится речь людей, дополняющих друг друга. Имеются примеры, в которых один изливает душу, а другой его успокаивает. В диалоге «Вăрçă ахрăмĕ» («Эхо войны») использована форма интервью. Молодой журналист узнает от пожилой женщины о тяготах военного времени, в ответах раскрывается духовное богатство и доброжелательность собеседницы.

Действие, описываемое в диалоге, соответствует определенному моменту из жизни героев. Важно то, что происходит именно сейчас. Поэтому нет описания предыдущих или последующих действий, окружающей действительности. Акцент делается на каждое произнесенное слово, звук, чувство, которое они рожают. Душевные переживания, размышления героев, их взгляд на мир передаются через их речь. Исследователь Г. И. Федоров отмечает, что в современном литературном процессе происходит углубление семантики образа-слова. Он пишет: «Чувашское национальное сознание более предрасположено к извлечению интеллектуального смысла, притчевого содержания, аллегорико-символического потенциала из мифов, обыкновенных сцен бытовой жизни, присказок и побасенок» [9, с. 26].

Герои разговаривают о будущем чувашского языка, связи между поколениями, взаимоотношениях между мужчиной и женщиной и так далее. В связи с этим участниками диалога являются супружеская пара; мать с дочерью; бабушка с внуком; пожилые люди, вспоминая о прошлой жизни; два друга, делящиеся своими секретами; влюбленная пара; молодая девушка, успокаивающая свою душу после разрыва с любимым человеком, и другие. Герои представлены в роли ученика и учителя, двух собеседников, расспросы одного из персонажей направлены на выявление внутреннего мира, взглядов на жизнь другого героя.

Автор произведений предпочитает хорошие идеалы. В связи с этим он описывает процесс обретения гармонии с самим собой, семьей, обществом, предостерегает от ошибок. Учит видеть положительные стороны в любом человеке, явлении. В диалоге «Сын пĕрчи» («Зародыш человека») мать осуждает дочь за то, что она забеременела без мужа. Но когда узнает, что этот мужчина был любовью всей ее жизни, она была верна этому чувству долгое время, успокаивается, обещает помочь. В речи дочери раскрывается ее жизненная философия, причины, побудившие сделать данный поступок.

С. Азамат описывает чистые, идеальные чувства. Ее герои не порочат себя недостойными связями. Два человека случайно встречаются на жизненном пути, или это возлюбленные, по каким-то причинам расставшиеся несколько лет назад. Истинные чувства настраивают на взаимопонимание, уважение, заботу друг о друге. Для героев главное – это спокойная и счастливая жизнь супруга, детей. Они оберегают близких от ненужных переживаний, душевных ран. Радуются обретенному своему маленькому счастью. Взаимоотношения между людьми в возрасте могут быть намного искреннее и нежнее, чем у молодых. В диалоге «Хўтлĕх» («Защита») молодой человек лишь на словах способен на героические поступки, сам же не видит страдания возлюбленной.

В диалоге «Понятно...» описывается разговор любящих друг друга людей. Пара разговаривает на понятном только им языке. В их речи переплетаются чувашские и русские слова, есть авторские неологизмы. Это не воспринимается как макаронизм. На первое место выходит любовный трепет, щебетание двух сердец. При чтении образы разговаривающих уходят на второй план. Вместо них главным персонажем становится язык произведения, простой, лаконичный, нежный. В книге немало словосочетаний и оборотов, которые могли бы стать крылатыми выражениями.

Наряду с разговорами о чистых чувствах, автор затрагивает и тему запретной любви. Так как она является предметом негласным, о нем разговаривают два приятеля. Один из них изливает душу, раскрывает свой секрет («Килте сукки ютра пур» («На стороне есть то, чего дома нет»)). Разговаривающих мучает одна и та же проблема – сварливая жена. Один из них смог найти отдушину, завел себе любовницу (чуваш считает неприемлемым для себя хождение на сторону. Возможно, поэтому и слово, обозначающее это понятие, звучит некрасиво, предостерегающе – *еркĕн* (любовница). Для русского хождение на сторону сродни вкушению сладкого. Он воспринимает это наравне с истинной любовью. Поэтому слова *любовь* и *любовница* звучат одинаково). Конечно же, она намного лучше жены, нежнее, опрятнее, не ругается, умеет поддержать. Создавая подобные диалоги, автор заставляет нас посмотреть на себя со стороны, увидеть возможную причину семейных разногласий. С. Азамат не идеализирует запретную любовь. Героев от пагубного поступка останавливает внутренний голос, т.е. совесть («Кай» («Уходи»)), разговор деревенской сплетницы («Чăх кулли» («На смех курам»)), посещение церкви и вера в Бога.

Есть примеры диалогов, в которых герой разговаривает с самим собой («Тăмсай» («Глупый»)), «Чун шайĕнче» («На душевном уровне»)). Беседа происходит как бы со своим внутренним Я. Поводом, послужившим для начала разговора становятся сон, встреча, предмет, которые разогревают душевную рану. Персонаж заново переживает прошедшие события, раскручивает в памяти сказанные слова, совершенные поступки и утверждает в правильности своего выбора. После такого разговора он приходит к какому-либо умозаключению, разрешению волнующего вопроса. В качестве собеседника в таких случаях использованы образы возлюбленного, луны.

В некоторых диалогах хорошие наставления произносятся напрямую. Мудрая женщина раскрывает секреты счастливой семейной жизни. Для гармонии в доме всего-то нужны: вкусный ужин, опрятность, вовремя

сказанное доброе слово («Майлашанса каять» («Все наладится»), «Тата мён кирлэ» («Что еще нужно»)). Ее речь произносится ненавязчиво. Она, рассказывая о себе, показывает пример счастливых семейных взаимоотношений. Большинство чувашских обрядов и обычаев направлены на установление гармонии с окружающим. Гармония в семье проецируется и на гармонию с Вселенной. Соблюдение этих правил нужно не столько для супруга, сколько для самой женщины. Некоторые герои легко воспринимают наставления, другие же остаются при своем мнении («Кама валли!!!» («Для кого!!!»)). Слова поучающего произносятся не столько для собеседницы, сколько для читателя.

В диалогах тема чувашского мира изображается в разных ракурсах. Беседующие выражают недовольство тем, что на сегодняшний день все реже звучит родной язык («Кам айăплă» («Кто виноват»)); пожилой человек стремится вернуть позабытые традиции и обряды («Пулмарĕ» («Не получилось»)); герои задумываются об истории чувашского народа, языка («Майя»). Бабушка с внуком находят соответствия чувашских слов в других языках. В выражениях, используемых в повседневной речи, обнаруживают немало удивительного. В диалоге «Чун ыратнăран» («От душевных переживаний») герои перечисляют недостатки современности. Один из них глубоко недоволен сложившимся положением. Другой его успокаивает, объясняет, что от каждого из нас зависит судьба родного языка. Выясняется, что у недовольного есть немало изъязов: он не научил своих детей разговаривать на чувашском языке, не выписывает республиканские газеты... В диалоге «Не получилось» бабушка мечтает провести свадьбу внучки по чувашским обрядам. Ее речь о значении старинных обрядов дополнена размышлениями о будущем народа, смысле народного костюма и вышивки, судьбе литературных героев, сегодняшней драматургии и т.д. Она в своем разговоре старается показать многогранность, богатство чувашской народной культуры. Молодежь же в некоторых случаях остается глухой к доводам старших.

В диалогах С. Азамат затрагивает проблему пожилых людей. Герои, несмотря на свой возраст, продолжают тот же образ жизни: ленивые так же проживают свою жизнь легко, трудолюбивые же не сидят без дела («Ѓăкар илмеллĕх» («Ради куска хлеба»)); уважающие друг друга супруги и в старости опекают друг друга («Мăшăр» («Пара»)); люди, привыкшие наслаждаться жизнью, не оставляют своих привычек («Эп веселой хĕрача» («Я веселая девушка»)); несмотря на то, что молодость прошла в нелегкое военное время, пожилая женщина не озлобилась, больше вспоминает хорошие моменты («Эхо войны»); герои выражают недовольство накопившимися повседневными проблемами («Кто виноват?»). При перечислении недостатков современности речь героев дополняет друг друга. Иногда кажется, что их образы сливаются.

Герои рассказов изливают душу в монологах, диалогах. Они стремятся сохранить чистую любовь, освобождаются от мучительного, изжившего себя чувства и открывают дверь новому. Они как бы переживают важный этап в своей жизни. В этом им помогает друг (наставник) своими советами и наставлениями, или же персонаж сам, по велению души, совершает необходимый обряд-ритуал. Во многих случаях, согласно традициям чувашской словесности, свой душеочищающий монолог они произносят на лоне природы («Тĕлĕк» («Сон»)), «Асамĕ» («Волшебник»), «Ѓăка ĕĕшки ĕурăлсан» («Когда цветет липа»). Повествование в рассказах представляет собой внутренний монолог, разговор героя с самим собой. Для раскрытия внутреннего состояния персонажей используются образы сна, образы великих влюбленных из мировой литературы, слова народных песен, а также фольклорные символы *липа*, *дуб* («Когда цветет липа»). В выдвижении на передний план слова, а через него души главного героя проявляется сходство с восточной литературой. Подобные традиции характерны для японской прозы. Например, о рассказах писательницы Сэй Сэнагон Е. М. Мелетинский пишет следующее: «В эссе мало рассказывают о самих действиях людей, основное место отводится восприятию жизни. Отсюда – отказ от большой формы, от единого сюжета, связанного с течением человеческих судеб, классификация явлений по впечатлению автора, эмоциональная насыщенность произведения» [3, с. 181].

Предпочтение малых прозаических жанров в творчестве С. Азамат связано с особенностями времени. Она успешно осваивает новый для себя род и жанр литературы. В ее произведениях главным действующим лицом становится образ слова, которое напрямую выражает душевные переживания героев, их взгляд на мир. Персонажи по отношению друг к другу находятся в роли ученика и учителя, собеседников, опрашивающего и отвечающего на вопросы, изливающего душу и успокаивающего. Описываемое в произведении действие соответствует определенному моменту из жизни героев. Диалоги и рассказы-миниатюры С. Азамат, вошедшие в книгу «Когда цветет липа», учат добру, затрагивают актуальные вопросы современности, выражают нравственные идеалы и мудрость чувашского народа. Разнообразие форм диалогов, выдвижение слова на передний план в ее произведениях придают им схожесть с традициями прозы древневосточной и древнетюркской литератур.

Список источников

1. **Ермакова Г. А.** Роль бинарных оппозиций в сборнике С. Азамат «Струят капли» // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 145-152.
2. **Кузнецова Т. Л.** Малые формы коми прозы конца XX – начала XXI в.: особенности художественного развития. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. 40 с.
3. **Мелетинский Е. М.** Японская литература IX-XII вв. // История всемирной литературы: в 9-ти т. / гл. ред. Г. П. Бердников. М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 172-185.
4. **Никифорова В. В.** Проза // История чувашской литературы XX века: коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. Ч. 2. 1956-2000 годы. С. 300-363.
5. **Осипов Н. Н.** Современный чувашский рассказ (2000-2015 годы). Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. 202 с.

6. **Родионов В. Г. и др.** История чувашской литературы (конец XIX – начало XX века): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 463 с.
7. **Скворцова О. В. С.** Асаматӑн лирика тӑнчин уйрӑмлӑхӑсем // Ашмаринские чтения: сборник трудов X международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 52-54.
8. **Софронова И. В.** Особенности краткости С. Азамат // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 55-57.
9. **Федоров Г. И.** О поисках некоторых методологических ориентиров изучения национальной художественной литературы // Диалог культур. Проблемы художественного сознания: сб. статей / науч. ред. Г. И. Федоров. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. С. 21-52.
10. **Чекушкина Е. П.** Общeturкские традиции в чувашской словесности: учеб. пособие. Изд-е 2-е, доп. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. 144 с.

**ARTISTIC PECULIARITIES OF THE MODERN CHUVASH SMALL PROSE
(BY THE MATERIAL OF S. AZAMAT'S CREATIVE WORK)**

Sofronova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ulianov Chuvash State University, Cheboksary
muxtar2@yandex.ru

The article is devoted to analyzing artistic peculiarities of the modern Chuvash small prose. The research material includes S. Azamat's stories and dialogues. It is shown that the writer uses the different forms of a dialogue: interview; character's talk with his internal "ego"; conversation between lovers, friends, two women discovering the secrets of family life; the grandmother and the grandson and others. The characters are represented as a disciple and a teacher, two interlocutors. Through the dialogue the author represents the speculations on the importance of true love, the future of the Chuvash language, friendship and betrayal, relations between generations. The works often bear the didactic nature.

Key words and phrases: story; dialogue; miniature; S. Azamat; Chuvash literature; harmony; didactics; interview; dramatization; monologue.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 16.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.16>

В статье рассматривается феномен психологизма и его роль в жанре психологического криминального романа. Анализируется роман «Смерть под парусом» Ч. П. Сноу ("Death Under Sail" С. P. Snow, 1932). Исследуются способы воздействия психологизма на читательский интерес. В ходе изучения обозначенной проблематики были выявлены такие способы воздействия психологизма на читательский интерес, как погружение читателя в сюжет, использование в качестве главных героев двух полярных образов, идентификация читателя и главных героев, эмоциональная заинтересованность читателя и примеривание им роли «психолога» на себя и т.д.

Ключевые слова и фразы: психологизм; читательский интерес; способы воздействия на читательский интерес; психологический криминальный роман; роман «Смерть под парусом»; Ч. П. Сноу.

Ульянова Яна Александровна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
yanaaleksandrovn@mail.ru

**РОЛЬ ПСИХОЛОГИЗМА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КРИМИНАЛЬНОМ РОМАНЕ
И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ИНТЕРЕС**

В словаре понятие «психологизм» определяют как «способ изображения душевной жизни человека в художественном произведении: воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамики, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя» [1, с. 189].

Выделяют три основные формы психологического изображения:

1. Прямая. Изображение характеров посредством художественного отображения внутреннего мира героев через внутреннюю речь, образы памяти и воображение.
2. Косвенная. Изображение характеров действующих лиц через психологическую интерпретацию выразительных особенностей речи, речевого и мимического поведения и т.п.
3. Суммарно-обозначающая. Характеры героев передаются посредством краткого обозначения того, что происходит во внутреннем мире действующих лиц.

Отмечают такие способы психологического изображения, как психологический анализ, самоанализ, внутренний монолог, поток сознания, диалектика души, художественная деталь, прием умолчания.